

Дверь номера несколько раз открылась и закрылась. И уже через десять секунд комнату наполнили феромоны Ли Цина, чистые и интенсивные, словно соблазнительный яд.

Пылающий жар разливался по его телу, словно бушующий, необузданный прилив, терзая каждую клеточку Ли Хуайшэня и раз за разом испытывая на прочность его самообладание.

Он с трудом подавил стон, глубоко вдохнув: «Цин Цин, выслушай меня...»

— Хватит болтать, — прошептал Ли Цин, откинувшись на подушки. Он чувствовал себя опустошенным, словно выжатым до дна. Тело горело, словно в огне, и даже дыхание обжигало своей горячностью. Незнакомое чувство зияющей пустоты стремительно распространялось по венам, словно росток, пробивающийся сквозь толщу земли и в мгновение ока превращающийся в могучее дерево...

Лишь теперь он осознал всю мучительность так называемой «течки» Омеги.

Встретившись взглядом с Ли Хуайшэнем, застывшим перед ним на коленях, увидев в глазах мужчины бездонную пропасть, наполненную лишь им одним, Ли Цин почувствовал, как в его прежде тяжелом и смятённом сердце образовалась трещина.

— Это всего лишь раз переспать вместе, верно? — прошептал он, подавшись вперед и сокращая между ними расстояние. — Если бы это был ты, я бы, во всяком случае, не возражал...

В глубине глаз Ли Хуая закрутился водоворот, он жадно ловил каждое слово, выискивая ответ: «Во всяком случае, что?»

— Во всяком случае, я никогда не думал искать кого-то другого, кроме тебя! — выпалил Ли Цин, и его уши вспыхнули ярким румянцем. Он страстно впился в его губы поцелуем.

Ведь с самого начала он установил для себя некий минимальный стандарт. Если когда-нибудь наступит день, когда ему не удастся избежать участи быть полностью помеченным, единственным, кого он сможет принять, будет человек, стоящий перед ним.

Теперь инстинкты взяли верх над его гордой сдержанностью, и он отчаянно желал, чтобы этот мужчина дал ему все, чего он только пожелает!

Глаза Ли Хуайшэня потемнели, и он, не медля ни секунды, впился в губы Ли Цина, грубо размыкая зубы и жадно терзая их. Он нежно провел рукой по его затылку, успокаивая пылающую кожу твердым, но невероятно ласковым прикосновением. Схватив его за нижнюю губу, он прикусил её, словно наказывая, пока не услышал тихий стон, сорвавшийся с губ Ли Цина.

— Что же мне с тобой делать? Ты совершенно не понимаешь свое тело, — прошептал он с тихой мольбой в голосе.

Ли Цин опешил, не сразу поняв, что имел в виду мужчина. Горячие губы коснулись точки на задней части шеи, и острая, пронзительная боль пронзила его. На мгновение его затуманенное сознание прояснилось, и он крепко сжал руку мужчины, ощущая, как его тело окутывает сильный и знакомый феромон. Тревога отступила, сменившись теплым чувством умиротворения.

Ли Хуайшэнь еще раз, казалось, поцеловал это место, прежде чем крепко обнять его и горячо прошептать на ухо: «Цин Цин, я не переступлю эту черту, пока ты полностью не поймешь все и

не примешь меня».

То, чего он хотел, никогда не сводилось к физическому обладанию. Он будет ждать, пока юноша, как и два года назад, не откроет ему свое сердце с такой же безоговорочной страстью и готовностью. На этот раз он не упустит свой шанс.

Магнетический голос коснулся барабанных перепонки Ли Цина, проникая сквозь броню его сердца.

Чувство чуждой ему пустоты исчезло. Ли Цин несколько секунд стоял в оцепенении, прежде чем осознал, что этот мужчина с ним сделал... Временный маркер. Вместо того чтобы быть полностью помеченным феромонами, он застал его врасплох. Тепло разлилось по сердцу Ли Цина, и его голову посетила мысль, которая никогда раньше не приходила ему в голову. Неужели, если рядом с ним будет Альфа, который его понимает, его конституция не будет иметь значения?

— Цин Цин? — Ли Хуайшэнь снова коснулся его лба губами и с тревогой спросил: — Тебе лучше?

Ли Цин прижался к его груди, погруженный в свои мысли. Легкая улыбка тронула его губы, и он прохрипел: «Нет, мне все еще плохо».

Ли Хуайшэнь нахмурился и опустил взгляд, чтобы проверить состояние Ли Цина, но в глазах юноши мелькнула лукавая искорка. Ли Цин внезапно подался вперед и коснулся его губ поцелуем, затем опустил его руку и соблазнительно прошептал: «Поскольку ты уже временно пометил меня, не мог бы ты мне еще немного помочь мне, господин Ли?»

****

Ли Цин сидел в машине, не отрывая взгляда от мелькающего за окном пейзажа, но мысли его невольно возвращались к Ли Хуайшэню, сидевшему рядом. Он вспомнил внезапное безумие прошлой ночи, и сердце его бешено заколотилось.

Высказав свое недовольство, Ли Цин не смог справиться с изнуряющим жаром и тут же провалился в сон. Даже уборку после случившегося полностью взял на себя Ли Хуайшэнь.

Проснувшись, Ли Цин, прежде чем они успели обменяться и парой слов, был ошеломлен бесчисленными пропущенными звонками и сообщениями, высвечивающимися на телефоне, поэтому он поспешно собрал вещи. И лишь сейчас в машине, в его голове отчетливо промелькнули сцены прошлой ночи.

Ли Хуайшэнь бросил взгляд на покрасневшие уши юноши: «...Еще что-нибудь тебя беспокоит?»

— Нет, — Ли Цин прикрыл рот рукой, испытывая необъяснимое смущение. Если не считать затычного покалывания на задней части шеи, всё остальное было как обычно.

— Не разгуливай по округе в ближайшие несколько дней. Если тебе действительно нужно куда-то выйти, позволь мне пойти с тобой, — спокойно посоветовал Ли Хуайшэнь, а затем пояснил: — Вчера ты ранил Дили, что косвенно разрушило его бизнес. Нельзя предугадать, что у него на уме, поэтому лучше проявить осторожность.

Ли Цин вспомнил злое лицо метиса и едва заметно кивнул. — Вчера я предполагал, что это место принадлежит группе Макса, поэтому и осмелился пойти. Я не ожидал, что это будет

связано с кем-то вроде Дили.

В конце концов, судя по тому, как Ли Цин представлял себе Макса, тот был импульсивным человеком, «сплошные мускулы, но никаких мозгов», и его вообще не стоило воспринимать всерьез. Но вот Дили сложно было понять.

— Я видел вчера твой разговор с ним. Вы были знакомы раньше? — Ли Цин вспомнил, как мужчина упомянул «старика», и у него возникла догадка. — «Старик» — это господин Ли?

— Хм.

Ли Хуайшэнь остановился на светофоре и взглянул на Ли Цина. — Он внук старого мастера Ли. Если говорить о кровном родстве, то он мой двоюродный брат.

— Кузен? — Услышав это обращение, Ли Цин вздохнул: — Как тесен мир. Я и представить себе не мог, что даже будучи «похищенным» в таком месте, я всё равно умудрюсь встретить кого-то из твоих родственников.

Загорелся зеленый свет, и Ли Хуайшэнь продолжил движение, спокойно объясняя: — У старого мастера Ли было трое детей. Его старшая дочь вышла замуж далеко-далеко, в стране F, его старший сын — мой нерадивый отец, а его второй сын — отец Дили.

Однако отец Дили умер от болезни в молодом возрасте, и с тех пор тот живет со своим отцом-Омегой. Старик всегда был строг, но к этому внуку он был довольно снисходителен.

Ли Цин кивнул. — Понятно.

— Дили — один из полноправных наследников семьи Ли. Его враждебность ко мне, очевидно, вызвана лишь одной причиной. События прошлой ночи были внезапными, и у меня не было другого выбора, кроме как вмешаться и забрать тебя. — На лбу Ли Хуайшэня мелькнула тень беспокойства. — Надеюсь, он не будет уделять тебе слишком много внимания.

Ли Цин дернул ремень безопасности и небрежно бросил: — В любом случае, прошлой ночью я порезал ему шею. Если он действительно нападет на меня позже, мне придется использовать тебя в качестве живого щита.

Услышав эти неосознанно пристрастные слова, в глазах Ли Хуайшэня появилась слабая улыбка.

Проехав один перекресток, автомобиль плавно въехал на парковку отеля Rose.

Ли Хуайшэнь отстегнул ремень. — Я поднимусь с тобой.

Со вчерашнего дня он не переставал переживать о том, что юноша будет действовать в одиночку.

— Хорошо, — неосознанно выпалил Ли Цин, но затем на мгновение заколебался. Недаром говорят, что, как только Омега помечен, он подсознательно начинает зависеть от своего Альфы. Но ведь он еще не полностью помечен! Какое досадное упущение!

Ли Цин взглянул на Ли Хуайшэня, который уже вышел из машины и ждал его, но затем вспомнил о предстоящем важном деле, поэтому отбросил посторонние мысли и последовал за ним.

****

Когда они вдвоем вошли в вестибюль отеля, из соседней гостиной раздался хриплый, дрожащий голос: — ...Ли Цин!

Ли Цин обернулся и увидел изможденного Су Яня, бежавшего к нему. Он крепко обнял его.

— Где ты был прошлой ночью? — В отличие от его торжествующего вида после вчерашней победы, голос Су Янь теперь звучал устало и испуганно. — Я... я искал тебя всю ночь!

Ли Цин был ошеломлен, не зная, что ответить Су Яню. Краем глаза он заметил холодное, суровое выражение лица Ли Хуайшэня, что лишь усилило неприятное чувство неловкости.

Су Янь ослабил объятия, но Ли Цин так и не ответил ему. — Ли Цин, с тобой все в порядке? Я...

Не успел он договорить, как почувствовал исходящий от Ли Цина запах феромонов. В отличие от его обычного нежного кедрового аромата, сейчас это было, скорее, безмолвное, но мощное предупреждение.

— Кто тебя пометил? — Су Янь инстинктивно понял в чем дело. Он посмотрел на Ли Хуайшэня, который стоял в стороне с холодным лицом и молчал, и выражение ее лица мгновенно изменилось. — Ли Хуайшэнь! Что ты с ним сделал?!

— Что я сделал? Разве тебе самому не должно быть это прекрасно известно? — Ли Хуайшэнь, вопреки своей обычной немногословности, заговорил с несвойственной ему резкостью.

— ...Ты ублюдок! — Глаза Су Янь вспыхнули яростью, и он рванул вперед, но Ли Цин удержал его.

— Су Янь! Во всем виноват Макс! Это он велел отвезти меня на секс-вечеринку! Все произошло так внезапно прошлой ночью, что, если бы не Ли Хуайшэнь, я бы уже стал чьей-то игрушкой!

Поднятый кулак Су Янь застыл в воздухе, костяшки его пальцев побелели от напряжения.

<http://bllate.org/book/14669/1302403>